

*Виртуальное интервью.***Контроль над вооружениями – формула академика Рогова**

В последние несколько лет удалось поучаствовать в многочисленных экспертных мероприятиях, на которых Сергей Михайлович Рогов высказывал своё мнение по широкому кругу вопросов, посвящённых контролю над вооружениями. Значительная часть этого наследия учёного была записана, но до сих пор не опубликована. Она представляет собой ценное дополнение к работам и интервью выдающегося американиста, вышедшим в последние годы его жизни. Предлагаем читателю размышления академика Рогова, которыми он делился в период с июня 2020 по январь 2022 года в ходе научных семинаров по снижению военных рисков в Европе. Эти размышления представлены в виде «виртуального» интервью, в котором собраны, на наш взгляд, наиболее важные тезисы учёного за указанный период времени, касающиеся важнейших аспектов международной безопасности, стратегической стабильности, возможностей по укреплению обороноспособности России.

Ал.А. Громыко: Сергей Михайлович, начнём с азов. Расскажите, пожалуйста, как Вы видите современную структуру международных отношений, в частности распределение баланса сил на мировой арене.

С.М. Рогов: Иерархия нынешней системы международных отношений сильно отличается от биполярности, ещё существовавшей 35 лет назад. На мой взгляд, сегодня в ней три первых места занимают Китай, США и Европейский союз. Конечно, ЕС – не национальное государство, но тем не менее его можно сопоставлять с США и КНР. Главным критерием для меня является размер ВВП и такие показатели, как доля в экспорте, в исследованиях и разработках, в военных расходах. Далее следует второй ярус – Индия, Япония, Россия, Соединённое Королевство и Бразилия. Раньше казалось, что Япония принадлежит к первой группе, но сейчас это не так. Следует ожидать, что Индия войдёт в «высшую лигу» через два-три десятилетия, скажем к середине нынешнего века. Россия – это, конечно, не Советский Союз, не сверхдержава, но есть показатель, который очень важен: наша страна обладает почти 50% ядерного оружия, накопленного в мире. В этом отношении Россия – военная сверхдержава.

Посмотрим на объём расходов на научные исследования и разработки. Китай по этому показателю догоняет США и по доле страны в глобальных затратах на НИОКР, вероятно, выйдет в ближайшие годы на первое место. Коронавирус внёс серьёзные изменения, в частности, в бюджетную ситуацию. Соединённые Штаты, как почти все остальные страны, выделили огромные средства для того, чтобы остановить кризис. Возник огромный бюджетный дефицит. И здесь главное – государственный долг по отношению к ВВП. «Рекордсмены» из западных стран по

нисходящей – Япония, Италия, США. По доле в ВВП суммарного долга – домохозяйств и государства – в Японии это 300%, в Италии, Канаде, США, Соединённом Королевстве – почти 200%.

АлГ: Очевидно, что среди ключевых критериев государственной мощи – военная составляющая. Каковы в этой сфере основные тенденции?

СМР: В начале этого века мир вступил в период нового роста военных расходов. После распада СССР и роспуска Варшавского договора оборонные расходы сначала пошли вниз. Сейчас эти показатели опять достигают уровней холодной войны. Россия в этом списке занимает 4-е место, идя вслед за США, Китаем и Индией. Военные расходы США уже выше, чем на пике Корейской и Вьетнамской войн, и они продолжают расти. США тратят на оборону больше, чем следующие в списке десять стран. Они также настаивают на том, чтобы страны НАТО тратили как минимум 2% ВВП на оборону. Среди старых членов альянса этому соответствует только Великобритания. А Германия, например, тратит значительно меньше. Польша, Румыния, Латвия и Эстония соответствуют критерию 2%, но их вклад в общие военные расходы НАТО очень невелик. Военные расходы США увеличились при Джордже Буше младшем, а европейские страны НАТО стали тратить меньше. Теперь более 70% общих расходов НАТО приходится на США. Совокупные военные расходы альянса в 20 раз превышают наш оборонный бюджет.

После распада СССР оборонные расходы России рухнули более чем на 80%. В начале XXI века наша страна воспользовалась скачком цены на нефть, оборонные траты пошли вверх. Пик последовал в 2016 году. Шла активная разработка новых «экзотических» систем оружия. В своё время в ГДР было сконцентрировано в составе Группы советских войск в Германии 23 дивизии. Это был самый мощный железный кулак в мирное время. Одна только ГСВГ имела больше дивизий и военнотружущих, чем имеется сейчас во всех сухопутных войсках России, больше танков, боевых бронемашин, артиллерии и других видов тяжёлого оружия. Западный военный округ (ЗВО) граничит с балтийскими государствами, а также с Норвегией, Финляндией и Белоруссией. В его составе примерно 7 дивизионных эквивалентов. Если включить морскую пехоту, то получится несколько больше. Вот те силы, которые, как утверждают многие на Западе, могут напасть на страны НАТО. Разумеется, ЗВО может получить подкрепление из других округов. Но Южный военный округ имеет, если не считать горно-стрелковых бригад, менее пяти дивизионных эквивалентов. Центральный военный округ – ни одной стрелковой дивизии полного состава. У НАТО сегодня количество танков и артиллерии в три раза больше, чем у России, кораблей – в четыре раза, боевой авиации – в семь раз. Таким образом, возник огромный дисбаланс в обычных вооружённых силах.

Это объясняет, почему Россия опирается на свои ядерные силы для сдерживания агрессии. Так же как НАТО в 1950–1980-е годы делало ставку на ядерное оружие, когда СССР обладал огромным превосходством по численности сухопутных войск и вооружений, Россия сегодня полагается на свои ядерные силы, чтобы

компенсировать преимущество НАТО в конвенциональной сфере. Представление, что сегодня РФ – просто уменьшенный вариант Советского Союза, совершенно неверное. Что касается неядерных вооружений, Россия отнюдь не является сверхдержавой. Фантастические представления о том, что Россия планирует оккупировать балтийские государства и даже Польшу не находят никакого подтверждения.

АлГ: В анализе военной ситуации важную роль играют не только количественные показатели, но и географическое размещение войск.

СМР: Бесспорно. Когда распались Советский Союз и Варшавский договор, российские войска были выведены на территорию новой России. В результате возникла большая зона разведения войск между НАТО и нашей страной. Линия противостояния как бы пропала. Зона разъединения оказалась шириной примерно одна тысяча километров. Но дальше в результате экспансии альянса она вновь исчезла. Непосредственное соприкосновение сухопутных войск имеет место только в Балтийском регионе. Однако на море ситуация иная. НАТО, прежде всего США, активно действует в Чёрном, Баренцевом, Балтийском морях, то есть вплотную у нашей территории. Представим себе, что российские военно-морские силы имели бы регулярное или ротационное присутствие в Мексиканском заливе, базу ВМФ на Кубе. Кроме того, в Чёрном и Балтийском морях расположены два российских эксклава – Крым и Калининград, которые физически отделены от остальной территории России¹. Особое значение имеет и Баренцево море, где сосредоточена большая часть российских подводных лодок стратегического назначения. Поэтому ситуация на морях заслуживает высокого приоритета. В связи с этим важно не забывать о том, что в 1972 году мы подписали с США Соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним, и оно действует до сих пор.

АлГ: Невозможно спорить с тем, что из-за экспансии НАТО у России появились серьёзные озабоченности в отношении защиты своей территории, особенно эксклавов. Но на Западе продолжают утверждать, что это Россия угрожает странам альянса, особенно прибалтийским и Польше; вновь раздувается тема «угрозы с Востока».

СМР: Очень немногие на Западе осведомлены об истории регулярных вторжений в Россию. Некоторые говорят, что это паранойя, но плохо понимают, что наша история полна вторжений, например из выступления в районе Сувалок² в сторону Москвы на протяжении последних четырёх столетий. От Сувалок через

¹ Как указано во вступительной части материала, речь идёт об экспертных оценках С.М. Рогова, относящихся к периоду с июня 2020 года по январь 2022 года.

² Сувалки – город на северо-востоке современной Польши. После третьего раздела Речи Посполитой в 1795 году был присоединён к Пруссии. По решению Венского конгресса в 1815 году вошёл в состав Царства Польского в династической унии с Россией. В Первую мировую войну оккупирован немецкими войсками, затем польскими. Во время русско-польской войны и польско-литовской

Минск и Смоленск до Москвы чуть больше тысячи километров. На автомобиле путь займёт часов тринадцать. Сувалки – это ворота в Москву, что доказано историческим опытом. Начнём с польского вторжения в начале XVII века. Войска короля Сигизмунда осадили, а затем захватили Смоленск. В 1612 году польский отряд занял Кремль. В русской истории этот период называется Смутным временем, поскольку российское государство почти перестало существовать, пока российские войска не освободили Москву.

А через столетие происходит шведское вторжение Карла XII. Правда, в 1708 году он не смог добраться до Смоленска и повернул на юг, на Украину. Там его ждал украинский гетман Мазепа, который предал Петра I, перебежав к Карлу. Мазепу сейчас на Украине считают национальным героем. Шведы, однако, годом позже были разгромлены в Полтавской битве. Ещё столетием позже в Россию вторгся Наполеон. И Сувалки были одним из пунктов, где концентрировалась «Великая армия» (640 тыс. человек), 24 июня 1812 года перешедшая Неман. Французы, и далеко не только в составе этой армады, сначала достигли Смоленска, а затем, после битвы при Бородино, заняли Москву. Но уже через полтора года российские войска вошли в Париж. Первая мировая война носила окопный характер, но в 1915 году войска Германии именно в районе Сувалок попытались нанести поражение российской армии. Состоялась и ещё одна атака, когда германская кавалерия пыталась прорваться к Минску, чтобы в Польше окружить русских.

Самая трагическая глава нашей истории – Великая Отечественная война. К 22 июня 1941 года вокруг Сувальского выступа были сосредоточены группы армий «Север» и «Центр». Нацистская Германия сконцентрировала там две из своих четырёх танковых групп – половину всех немецких танков. Буквально за несколько дней немцы смогли нанести поражение советским войскам в Литве и затем повернули на юг к Минску, где окружили советские войска в Белоруссии. В июле немцы взяли Смоленск. Лишь в декабре 1941 года Красная армия смогла остановить гитлеровское наступление на окраинах Москвы.

На Западе упорно считают Калининград тем местом, где концентрируются крупные российские силы, причём не для обороны, а для нападения. Но это не так – большая часть войск Западного военного округа сконцентрирована в районе Москвы и Петербурга. Сегодня соотношение сил в этом районе таково, что Россия просто не может совершить внезапное нападение и, в отличие от СССР, просто не имеет достаточных сил для того, чтобы даже теоретически оккупировать и контролировать балтийские государства, не говоря уже о Польше. Кроме того, у России нет каких-либо политических причин делать это. Воссоединение Крыма и Севастополя – это абсолютно другая ситуация, которая относится к

войны несколько раз переходил из рук в руки. По советско-литовскому мирному договору Сувалки, как и Вильнюс, отошли Литовской республике, затем вновь был оккупирован Польшей. В октябре 1939 года Вильнюс, в отличие от Сувалок, был возвращён Литве согласно договору о взаимопомощи между СССР и Литвой. «Сувальский коридор» (*англ. Suwalki gap*) – отрезок польско-литовской границы между Белоруссией и Калининградской областью РФ.

национальному самоопределению и самоидентификации. Эстония же, Латвия и Литва не имеют к этим факторам никакого отношения.

А вот российские опасения по поводу Калининграда более реальные. Его невозможно защитить от потенциального нападения со стороны НАТО неядерными средствами. Не стоит и говорить о том, что Белоруссия может иметь какой-то интерес, не говоря уже о возможностях, вторгаться на территорию балтийских стран или Польши. А без Белоруссии гипотетическое российское вторжение становится чрезвычайно трудным. У России не могут не вызывать озабоченности и полёты американских тяжёлых бомбардировщиков в районе Калининграда, а также недалеко от Крыма и Мурманска. Таким образом, ясно, что надо работать над предложениями о снижении военной напряжённости как в регионе Сувалок, так и по всей линии соприкосновения России и НАТО.

АлГ: Вы упомянули тяжёлые бомбардировщики. С военной авиацией связаны воспоминания из Вашего детства.

СМР: Верно, я провёл первые восемь лет своей жизни на базах советской дальней авиации, пошёл в школу на авиабазе «Белая» недалеко от Иркутска. Мой отец был начальником штаба дивизии дальней авиации, которая строила этот аэродром. Нам, детям, не везло, потому что там в школу посылали первоклассников, пока мороз не достигал минус 40 градусов. У меня приключилось воспаление лёгких в первом классе. Но уже тогда я знал, что наши бомбардировщики не могут долететь до США, а их – могут. Потом долгое время у нас было отставание и в ракетах.

Сегодня вновь встаёт проблема тяжёлых стратегических бомбардировщиков – их полётов вблизи границы России и наших – вблизи Аляски. У нас есть соглашение, по которому мы с американцами предупреждаем друг друга о запуске ракет, как межконтинентальных баллистических, так и баллистических ракет подводных лодок. Но мы не информируем друг друга о полётах стратегических бомбардировщиков, которые являются частью ядерной триады. Американские бомбардировщики летают в считанных километрах от российских границ и способны нести ракеты, созданные для того, чтобы поражать стратегические цели на территории европейской части России или на Камчатке. Приходится поднимать наши истребители-перехватчики, готовить к запуску ракеты ПВО. В результате создаётся вакуум неопределённости, который должен быть устранён Россией и США. Урегулирование этой проблемы – в интересах обеих сторон.

АлГ: Тяжёлые бомбардировщики – проблема острая. Но она меркнет по сравнению с вопросом о том, что придёт на смену ДСНВ³.

СМР: После истечения срока действия этого договора, как его ещё часто у нас называют не совсем корректно «СНВ-3», есть шансы заключить новый договор с

³ Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ). Подписан президентом РФ Д.А. Медведевым и президентом США Б. Обамой в апреле 2010 года в Праге; вступил в силу в феврале 2011 года; продлён в январе 2021 года на пять лет. Дальнейшее продление Договора его текстом не предусмотрено. Срок действия ДСНВ истекает в феврале 2026 года.

американцами, который затрагивал бы все ядерные вооружения – стратегические и тактические, развёрнутые и неразвёрнутые. Конечно, на этом пути много «подводных камней». Например, имеется парадокс, когда один и тот же тип вооружения считается то тактическим, то стратегическим. Это свидетельствует о проблеме разделения стратегических и нестратегических вооружений, которая появилась на наших переговорах с американцами с начала 1970-х годов. Со временем такое разделение становилось всё менее соответствующим реальности. Здесь надо разбираться.

Отечественные системы ПВО, ПРО и береговой обороны – это оборонительные системы, они не могут использоваться для атаки по целям на территории стран НАТО. Затем есть ядерные средства, которые доставляет авиация. Есть средства сухопутных сил, как, например, «Искандер-М». Но это средства нестратегические. А вот у британских ядерных сил, получается, вовсе нет нестратегических вооружений, только баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ). У французов, помимо БРПЛ, есть авиационные средства доставки, крылатые ракеты дальностью до 2000 км.

Теперь об американских нестратегических ядерных вооружениях. Недавно США начали размещать на БРПЛ боеголовки W76-2 (иногда их называют тактическим ядерным оружием), и тут опять парадокс – это стратегическое средство доставки (ракеты «Трайдент»), но с очень маленькой по мощности ядерной боеголовкой в несколько килотонн. Дополнительная проблема возникает, когда в США развивают тему развёртывания новых ракет средней и меньшей дальности (РСМД) наземного базирования против Китая и России. В результате растут озабоченности, связанные с уязвимостью российских стратегических целей в европейской части страны. Короткое подлётное время – 5 минут или меньше – это сюжет, который может стать кошмаром из-за угрозы обезглавливающего и обезоруживающего удара. Кроме того, США продолжают разработку гиперзвуковых систем.

Ещё одна проблема – разногласия в отношении хранения арсенала нестратегических ядерных боеголовок. Американцы считают, что у нас их до 2000. Но они находятся на центральных базах хранения ядерного оружия, то есть считаются неразвёрнутыми. США имеют от 150 до 200 бомб в Европе, намного меньше. Но в России их считают развёрнутыми, так как они находятся на военных аэродромах, с которых планируется их доставка до целей на территории России. А у нашей страны достаточно большие расстояния между российскими средствами доставки и местами централизованного хранения. Это означает, что все российские нестратегические ядерные заряды можно считать неразвёрнутыми (в понимании, заложенном в Договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности). Поэтому в будущем ядерные бомбы США в Европе должны быть включены в американский потолок развёрнутых ядерных боезарядов.

АлГ: В связи с этим вновь возникает проблема асимметрии различного рода при сравнении ядерных арсеналов и обычных вооружений России и западных государств.

СМР: Это так. Да, наблюдается большая асимметрия между Россией и США в сфере нестратегического ядерного оружия. Но это продолжение асимметрии в неядерном балансе. Как мне однажды сказал Джеймс Шлезингер⁴, Россия сейчас делает то же, что делала НАТО шестьдесят лет назад, – пытается компенсировать тактическим ядерным оружием (ТЯО) тот дисбаланс, который существует в неядерной сфере. Очевидно, что нереально ожидать от России и США выработку соглашения по контролю над вооружениями, которое затронуло бы только ТЯО. Опыт показывает, что все соглашения такого рода основывались на принципе паритета. Но невозможен паритет по ТЯО между Россией и США в обозримом будущем. Решение проблемы заключается в ликвидации искусственного разграничения стратегических и тактических ядерных вооружений. В идеале всё ТЯО необходимо сконцентрировать на централизованных базах хранения, и тогда оно будет считаться неразвёрнутым. Это не проблема для России, где так уже и сделано, но это проблема для США и их союзников. Идея стратегической связки между стратегическим и тактическим ядерным оружием по-прежнему занимает умы НАТО, как и семьдесят лет назад. Физическое присутствие американского ядерного оружия на европейской земле давно стало символом этой связки.

Шестьдесят лет мы жили с американским ядерным оружием в Европе, а в своё время его насчитывалось 7 тысяч единиц. Сейчас можно пережить 150 единиц. Но США должны пойти на уступки. Пока их ядерные бомбы остаются в защищённых хранилищах на базах с развёрнутыми самолётами, они не могут считаться неразвёрнутым оружием. Поэтому если мы будем договариваться после истечения срока действия ДСНВ об общих потолках для России и США по всем видам ядерного оружия – стратегического и нестратегического, развёрнутого и неразвёрнутого – и если США сохраняют своё ядерное оружие в Европе, то они должны согласиться считать эти бомбы развёрнутыми. России же не придётся этого делать, так как все наши боезаряды находятся на централизованных базах хранения.

АлГ: Вы выдвинули идею нового метода подсчёта ядерного баланса между Россией и НАТО. Она тесно увязана с вопросом разграничения стратегических и тактических ядерных вооружений. В чём суть этого метода?

СМР: Исходным пунктом можно считать тезис Маршалла Биллингсли⁵ о том, что в российско-американском соглашении необходимо охватить все ядерные вооружения, в том числе не подпадающие под ограничения. Речь идёт не только о китайском ядерном арсенале и о ряде новых российских систем, но и о британских и французских ядерных вооружениях. Также предлагаю при рассмотрении нестратегических ядерных вооружений разделить их на «оборонительные» и «наступательные». «Наступательное» ядерное оружие – это вооружение, которым можно наносить удары по наземным целям на территории НАТО и России.

⁴ Директор ЦРУ в 1973 году, министр обороны США в 1973–1975 годы, министр энергетики США в 1977–1979 годы.

⁵ Маршалл Биллингсли (*Marshall Billingslea*) – в апреле 2020 года был назначен президентом США Д. Трампом специальным посланником по вопросам контроля над вооружениями.

Это боезаряды, которые доставляют баллистические и крылатые ракеты наземного и морского базирования, а также самолёты наземного базирования и палубная авиация. Что касается «оборонительного» вооружения, то это ядерное оружие ПВО, ПРО и береговой обороны. Противокорабельное оружие и торпеды также плохо приспособлено для нанесения ударов по наземным целям. Конечно, могут вспомнить о торпедо «Посейдон», но её пока не существует. Согласно моему подходу, все британские и французские ядерные вооружения являются «наступательными».

НАТО и США утверждают, что у России около 2000 нестратегических ядерных боезарядов. Но, если воспользоваться моим определением «оборонительного» ядерного оружия, значительная часть российских ядерных вооружений относится именно к этой категории. Кроме того, примерно половина российских нестратегических ядерных вооружений находится в Азии и на Дальнем Востоке, поэтому я их не засчитываю в баланс Россия-НАТО, так же как не засчитываю ядерные нестратегические вооружения США, которые находятся на территории Северной Америки. В этом случае получается, что только 500–600 российских ядерных нестратегических ядерных боезарядов могут наносить удары по целям в Европе.

В Европе у США развёрнуто от 150 до 200 американских нестратегических «наступательных» ядерных зарядов. У Франции имеется 50 нестратегических ядерных зарядов для авиации наземного базирования и авиации авианосцев. Возможно, они находятся на базах хранения. Наконец, я засчитываю 400 британских и французских стратегических ядерных боезарядов как развёрнутые. Если по «наступательным» ядерным вооружениям получается примерное равенство между Россией и тремя ядерными державами НАТО, то по «оборонительным», по моей категоризации, в ядерных вооружениях существует большая асимметрия. У НАТО таковых просто нет, они от них отказались. Но опять же – большинство российских нестратегических ядерных вооружений «оборонительные».

Каковы возможные решения этой проблемы? Первый вариант – включить вооружения Британии и Франции, вместе с китайскими вооружениями, в новый российско-американский договор об ограничении ядерных вооружений. Но Пекин, Париж и Лондон на это в обозримом будущем не согласятся. Второй вариант – договариваться о разработке договора между Россией и НАТО по ограничению ядерных вооружений. С этим также ничего не получится. Третий вариант – разработать российско-американский договор о контроле нестратегических ядерных вооружений. И это считаю нереальным. Четвёртый вариант – односторонний вывод американских нестратегических ядерных вооружений из Европы, о чём говорит Россия. Однако по-прежнему вариант непроходной, поскольку ядерное оружие США передового базирования – это суть «стратегической связки» США и европейских союзников. Пятый вариант – договорённости Москвы и Вашингтона о полном выводе всех своих нестратегических ядерных вооружений из Европы. На это Россия никогда не согласится из-за огромного дисбаланса обычных вооружённых сил и вооружений на Европейском континенте.

Я ратую за шестой вариант: это зачёт 150–200 американских ядерных бомб в Европе в суммарные потолки развёрнутых ядерных зарядов, которые, по моему мнению, должны быть установлены по новому договору, который пришёл бы на смену ДСНВ. Альтернатива этому варианту договорённости – «динамический статус-кво», другими словами – новая гонка вооружений в Европе, развёртывание новых средств средней и меньшей дальности как в обычном, так и в ядерном оснащении, ответные меры – и так далее по спирали эскалации.

АлГ: Давней и сложной проблемой в двусторонних отношениях Москвы и Вашингтона являются системы ПРО. В XXI веке она превратилась в трёхстороннюю, включив европейскую территорию. В 2002 году США вышли из Договора по ПРО,⁶ несмотря на то что Москва призывала этого не делать.

СМР: Да, США против каких-либо юридически обязывающих ограничений ПРО. Они требуют, чтобы Россия пошла навстречу их озабоченностям, но отказываются говорить на темы, которые волнуют Москву. В частности, это ПРО, высокоточное нестратегическое оружие, ударные космические средства. США в конце концов фактически признали, что пусковые установки МК-41 системы «Иджис эшор» могут запускать и наступательные вооружения. Это, в частности, крылатые ракеты SM-6, которые первоначально задумывались как ракеты-перехватчики. Обвиняя Россию в том, что она развернула ракеты 9M729 якобы в нарушение Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), Вашингтон создавал ракету, которая со всей очевидностью представляет собой нарушение этого договора.

Но меня интересует решение, а не взаимные обвинения. У России имеется стратегическая система ПРО вокруг Москвы и системы ПРО, которые оснащены перехватчиками С-300, С-400, а вскоре и С-500. Это подводит к вопросу: если США не хотят переговоров по юридически обязывающему договору по ПРО, то могут ли они пойти на какие-то другие договорённости, похожие на то, что произошло 30 лет назад? Имею в виду так называемые президентские инициативы по тактическому ядерному оружию. Позиция «либо юридически обязывающий договор, либо ничего» – ошибочная. Можно было бы выдвинуть идею консультаций по ПРО – стратегической и нестратегической, ядерной и неядерной. Конечно, такие консультации не подведут нас к новому юридически обязывающему договору по ПРО. Но мы можем договориться об определённых ограничениях – и, может быть, даже о сокращении.

АлГ: Одна из давних, но не теряющих своей актуальности тем – крупные военные учения в Европе. Как в прошлом, так и в настоящем проблему снижения военных рисков невозможно решить без взаимопонимания в этой сфере.

СМР: Крупные военные учения во время холодной войны рассматривались как скрытая подготовка к внезапному нападению. Вспомним, какой тревожной

⁶ Договор об ограничении систем ПРО, подписан СССР и США в мае 1972 года. В декабре 2001 года президент Джордж Буш-младший сообщил о выходе США из Договора, который прекратил своё действие в июне 2002 года.

была ситуация в 1983 году. Тогда НАТО провели в Европе масштабное учение «Опытный лучник», которое советская сторона восприняла как подготовку к нападению. Конечно, и СССР проводил крупные учения. Но после его распада на протяжении почти 20 лет у российских вооружённых сил просто не было на это средств. Даже учения на уровне батальонов было трудно проводить. Но в 2000-е годы ситуация стала меняться. Так, в 2008 году, до нападения Грузии на Южную Осетию, Россия провела довольно масштабные учения на Северном Кавказе. Тогда на Западе многие их интерпретировали как якобы желание Москвы спровоцировать президента Грузии М. Саакашвили. Позднее мы стали способны организовывать действительно масштабные учения «Запад». Их опять стали в известном антироссийском духе интерпретировать как подготовку России к нападению на прибалтийские государства, опять стали мушкетировать надуманную тему «Сувалкского коридора».

Со своей стороны, Россия постоянно ставит вопрос о недопустимости крупных учений альянса вблизи Калининграда. У Москвы вызывает озабоченность тренировочные полёты американских стратегических бомбардировщиков в Чёрном, Балтийском, Баренцевом, Охотском морях. Российские тяжёлые бомбардировщики тоже совершают полёты, но США этим занимаются гораздо активнее. Скажем, на протяжении длительного времени российские бомбардировщики не совершают полёты в Мексиканском заливе, летают только в районе Аляски. В связи со всем этим считаю важным договориться о каком-то механизме предупреждения о полётах тяжёлых бомбардировщиков.

На днях я посмотрел карты полётов американских стратегических бомбардировщиков недалеко от территории России и был поражён тем, что увидел: они летали в море Лаптевых. Это, наверное, первый такой случай в истории стратегического соперничества России и США. Там была и траектория полёта американских бомбардировщиков недалеко от Калининграда – всего на расстоянии 120 км от него. И это несмотря на введение Россией особой зоны в 500 км. Другими словами, эти бомбардировщики летают гораздо глубже, чем инспекционные полёты согласно Договору по открытому небу (ДОН), полностью игнорируя решение России об этой зоне.

Кстати, что касается ДОН: если США выйдут из него, то же самое сделает Россия. Ведь в случае продолжения функционирования ДОН уже без США, но с участием России, у американцев всё равно будет фактически полный доступ к информации, которую собирают во время облётов территории России их европейские союзники. А Россия потеряет доступ для инспекционных полётов ко всей американской территории⁷.

⁷ Договор по открытому небу (ДОН), подписан в Хельсинки под эгидой ОБСЕ в марте 1992 года. Ратифицирован РФ в мае 2001 года. В ноябре 2020 года США вышли из Договора. За ними в декабре 2021 года последовала Россия.

АлГ: В США и Европе уже давно стало общим местом обвинять Россию в тех или иных нарушениях в области контроля над вооружениями и под этим предлогом выходить из различных соглашений. В том числе такой подход был наглядно продемонстрирован в отношении ДРСМД.

СМР: Да, заявлять, что «Россия обманывает», стало рутинной практикой на Западе. Но, позвольте, это США обманывали, когда развёртывали системы «Иджис эшор», имеющие возможности запускать ударные ракеты. Сегодня уже абсолютно ясно, что утверждение, что установки МК-41 могут запускать наступательные ракеты, обоснованы. При этом проблематика ракет средней и меньшей дальности (РСМД) наземного базирования в Европе имеет высокий приоритет. В результате экспансии НАТО расстояние между Россией и территориями стран – членов альянса резко сократилось. Например, между Эстонией и Санкт-Петербургом теперь меньше 100 миль, между Латвией и Москвой – порядка 500 миль. В 1983 году полётное время баллистических ракет «Першинг» до Москвы составляло порядка 15 минут – и это уже рассматривалось советской стороной как серьёзная угроза в контексте обезглавливающего удара. Сейчас ситуация намного хуже.

Если мы предположим, что США или прибалтийские страны разместят свои баллистические и/или гиперзвуковые ракеты на своей территории, это самым серьёзным образом подорвёт российское понимание безопасности. Доктрина сдерживания РФ содержит такое понятие, как ответно-встречный удар, которое не имеет равнозначного перевода на английский язык. Это не удар по системам обнаружения и не ответный удар на нападение. На принятие решения о таком ответном ударе требуется порядка 15–20 минут, и это время обеспечивается работой систем раннего предупреждения. Если в странах, о которых я говорил, будут развёрнуты американские ракеты, это сведёт на нет всю российскую доктрину и всю работу систем раннего обнаружения. В результате Россия может оказаться вынужденной перейти к доктрине упреждающего удара. Тогда США и НАТО сделают то же самое. В случае развёртывания американских РСМД в Европе практически вся территория России, все объекты стратегической инфраструктуры окажутся в зоне действия таких ракет, включая теперь и гиперзвуковые.

Россия выступает категорически против этого. Но предложение по запрету только ядерных РСМД, если они поступят, Россия не примет. Первая причина заключается в том, что очень сложно определить, может ли данная ракета наземного базирования нести ядерную боеголовку или она используется исключительно в обычном оснащении. Именно поэтому ДРСМД запрещал все ракеты средней дальности наземного базирования, ядерные и неядерные. Вторая причина в том, что новое поколение высокоточных систем поражения дальнего действия имеет возможность поражать стратегические объекты российской инфраструктуры, даже если это ударные системы в неядерном оснащении.

Что касается ракеты 9М-729, то Россия совершенно ясно дала понять, что её дальность не превышает 500 км. Представители НАТО и США были приглашены осмотреть эти ракеты, провести инспекции, приехать в Калининград. Также не исключалась и возможность осмотреть другие точки в европейской части нашей

страны. В ответ Россия получила бы возможности инспектировать места развёртывания установок МК-41 системы «Иджис эшор» в Румынии и Польше. Считаю большой ошибкой, что США и НАТО не ответили на предложения Москвы.

В этой связи нельзя не сказать о Китае. Дальность действия китайских РСМД практически полностью покрывает территорию РФ. Но, конечно, проблема не в этом, а в отношениях между Китаем и США. Уверен на сто процентов, что американцы развернут свои РСМД наземного базирования в западной части Тихоокеанского региона. Тогда Россия ответит на это развёртыванием соответствующих ракет в Сибири и на Дальнем Востоке. Если бы мы смогли договориться о неразвёртывании ракет этого класса в Европе, то это открыло бы путь к возможности трёхстороннего диалога между Россией, Китаем и США в отношении РСМД в Азии. Говорю именно о трёхсторонних переговорах, а не о соглашении, потому что предполагаю, что Китай на него не пойдёт. Проблема и в том, что в случае запуска такого диалога Китай потребует участия Индии. Индия, со своей стороны, потребует участия Пакистана. Есть ещё Северная Корея, у которой также на вооружении имеются ракеты средней дальности. Но проблему всё равно надо решать, и для России в приоритете – не допустить развёртывания в Европе РСМД наземного базирования в ядерном и обычном оснащении.

АлГ: Действительно, назревает грандиозный кризис в Европе как следствие выхода США из ДРСМД в 2019 году. Причём, как в системе сообщающихся сосудов, эта проблема подтачивает и другие немногие оставшиеся опоры региональной и стратегической стабильности. Но американцы, судя по всему, настроены на реализацию решения о развёртывании в ближайшие годы РСМД наземного базирования в обычном оснащении.

СМГ: Согласен, какой-либо будущий договор между Россией и США взамен ДСНВ будет невозможен без решения проблемы РСМД. И здесь всем следует проявлять гибкость. Большая ловушка – идея о разрешении на размещение РСМД в неядерном оснащении. Крайне трудно технически решить вопрос о том, чтобы отличать ядерные РСМД от неядерных; обеим сторонам пришлось бы подключать к решению этой задачи большое число специалистов. Также России нет никакого смысла соглашаться на развёртывание американцами в Европе РСМД наземного базирования с обычными боеголовками сверх уже имеющихся у США ракет средней дальности морского и авиационного базирования. Причина проста – мы не можем создать симметричную угрозу такого типа для американской территории. Несколько наших подводных лодок с крылатыми ракетами морского базирования с обычными боеголовками могут угрожать Вашингтону и другим целям на территории США. Но будет огромная разница между количеством наших РСМД, способных поразить цели на территории США, и американских, угрожающих нашей территории при их размещении в европейских странах. Необходимо принимать во внимание и то обстоятельство, что новые РСМД являются мобильными. Они, например, в России могут быть переброшены из Сибири в европейскую часть страны, как и с американской территории – в Европу. Как бы то ни было, первостепенная задача – решить вопрос о «нуле» в Европе.

АлГ: Вы затрагивали китайский фактор с точки зрения РСМД. Одновременно быстро развивается ситуация в области стратегического ядерного соперничества между США и Китаем. К российским интересам безопасности это имеет самое прямое отношение.

СМР: Американо-китайское соперничество в целом становится центральным звеном в международных отношениях. Это соперничество имеет и идеологический, и геополитический характер. Между сторонами раскручивается гонка вооружений, особенно в военно-морской сфере. Существует мнение, что Китай в обозримом будущем может перейти в противостоянии с США от модели минимального сдерживания к модели взаимного гарантированного уничтожения. Китай – это уже реальная экономическая сверхдержава. Но в ядерном балансе он пока сильно отстаёт от американцев и ставит перед собой цель это отставание ликвидировать. Чтобы накопить критическую массу в соперничестве с Пекином, США создают альянсы для его сдерживания, в том числе АУКУС (AUKUS). Китайские военные расходы растут гораздо быстрее, чем расходы других ведущих центров силы. Сейчас они составляют где-то 80% от уровня США. С количественной точки зрения ВМС Китая уже превзошёл американский. Китай строит различные типы баллистических и крылатых ракет, наращивает системы ПРО, и не только с помощью закупленных у России С-300 и С-400, но и собственных.

Обостряется конкуренция между китайскими и американскими РСМД. Как раз в этом заключалась главная причина выхода США из соответствующего договора с Россией. Но для Пекина, в отличие от Вашингтона, это однозначно вопрос двустороннего стратегического баланса. Поэтому Поднебесная приступила к созданию новых позиционных районов МБР во внутренних районах страны, вдали от моря, чтобы американские ракеты средней дальности не могли их атаковать. Эти изменения имеют очень серьёзные последствия и для российско-американских отношений в стратегической сфере, особенно для будущего стратегической стабильности после истечения срока действия ДСНВ в феврале 2026 года. Гипотетические соглашения, которые могут прийти ему на смену, не могут быть выше уже существующих потолков. Но встаёт вопрос: как эти потолки могут и дальше удовлетворять Вашингтон и Москву, если не исключено, что к 2035 году Пекин догонит или даже перегонит их по количеству ядерных боеголовок.

США и Россия в своём ядерном планировании на каждую стратегическую цель, особенно на МБР в шахтах, назначают по две боеголовки. США согласились в 2010 году подписать ДСНВ исходя из того, что у них достаточно ракет, чтобы полностью покрыть все ракеты России и Китая. Но что будет, если Китай построит 350 новых шахт для баллистических ракет и разместит в них МБР? Получается, что тогда американцам понадобится ещё 700 боеголовок. Всё это происходит на фоне того, что нельзя исключать победу на следующих президентских выборах в США республиканцев. Но мы помним, что именно республиканская администрация вышла из Договора по ПРО, из договора по РСМД, из Договора по открытому небу. И если американцы в будущем возобновят наращивание ядерного арсенала, это создаст очень серьёзную угрозу российской безопасности.

В России нет особых опасений по поводу китайского ядерного арсенала. Но, в случае ядерной войны между США и Китаем, баллистические ракеты последнего, размещённые в новых шахтах, полетят через Северный полюс, то есть через российскую территорию. А американские МБР точно тем же путём полетят в сторону китайских целей. Соответственно, Россия в этой ситуации помимо собственной воли может оказаться вовлечённой в ядерный конфликт. Но считаю, что вовлечь китайцев в процесс контроля над вооружениями всё-таки можно. Речь идёт не о сокращении ядерных вооружений, что для Пекина сейчас неактуально, как и для Вашингтона и Москвы невозможно снижаться до китайского уровня по количеству боеголовок и носителей. Но стоит попробовать договориться о каком-то многостороннем формате контроля над вооружениями. Побудить Китай и США ратифицировать ДВЗЯИ⁸? Заключить многостороннее соглашение о том, чтобы не размещать орбитальные наступательные вооружения в космосе, направленные на спутники или наземные цели? Или членам P5⁹ подписать декларацию с обязательством не наращивать свои ядерные арсеналы? Если Россия, США, Франция и Великобритания выступили бы за это, то Китаю сложно было бы отказаться, хотя и не невозможно.

АлГ: Как снежный ком нарастает напряжённость в отношениях России и НАТО. Экспансия альянса с 1999 года создаёт качественно новую ситуацию в Европе с точки зрения интересов безопасности нашей страны. Продолжает размышляться институт европейского военного нейтралитета. По существу, обе стороны втягиваются в конфронтацию, по многим параметрам сравнимую с былой холодной войной. Есть даже мнение, что по ряду направлений эта конфронтация становится ещё более опасной.

СМР: Отношения НАТО и России ухудшаются шаг за шагом. В этой новой холодной войне некоторые стабилизирующие элементы ещё присутствуют, но могут скоро исчезнуть, если режим контроля над вооружениями полностью рухнет и военное соперничество продолжится без всяких правил. Ситуацию усугубляет и разнузданная пропаганда, в которую начинают верить сами политические игроки. В результате многократно преувеличивается угроза, которая якобы исходит для Запада со стороны Китая и России. Растущее количество официальных заявлений, в которых поведение России характеризуется как агрессивное, может подтолкнуть к достаточно глупым решениям. Приведу пример, связанный с

⁸ Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Принят Генеральной ассамблеей ООН в сентябре 1996 года и открыт для подписания. На сегодня Договор подписали 187 государств, из которых 178 его ратифицировали. Однако ДВЗЯИ до сих пор не вступил в силу из-за того, что не все из 44 стран отдельного перечня (имеющих ядерное оружие или способных создать его), ратифицировали его, включая двух постоянных членов СБ ООН – США и Китай. Россия ратифицировала Договор в 2000 году, но в ноябре 2023 года отозвала ратификацию.

⁹ Английское обозначение пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (сокр. от Permanent Five), которые являются пятью официальными ядерными державами согласно Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года. В 2009 году по предложению Британии запущен процесс неформальных встреч P5, продолжающийся до сих пор.

утверждениями, что Россия вторгается в воздушное пространство стран НАТО. Это не так, если посмотреть карты инцидентов в воздухе, когда Россия или страны НАТО посылали свои самолёты на перехват друг друга. Между прочим, почти все такие инциденты имели место в небе над морскими путями от Калининграда до Петербурга.

Важный момент, который вновь хочу подчеркнуть, – это американские тяжёлые стратегические бомбардировщики, которые летают к Калининграду с американских баз ВВС в Великобритании. Да, они не вторгаются в воздушное пространство России, летают над странами НАТО, в том числе через «Сувальский коридор», но цель таких полётов мне представляется чрезвычайно опасной.

В Европе наблюдается своего рода разделение труда между США и их союзниками. Американцы завершили своё присутствие в Афганистане¹⁰ и концентрируют своё внимание на Китае, а европейские члены НАТО сосредоточивают усилия по сдерживанию России. У нас же усиливается впечатление, что НАТО это угроза и что США стремятся занять позиции, с которых они смогут создать неприемлемую угрозу для России, особенно если начнётся развёртывание в Европе нового поколения американских РСМД. Не забудем и о том, что происходит с нейтралитетом Финляндии и Швеции. Хотя официально они не являются членами НАТО и не находятся под зонтиком статьи 5, фактически они уже стали не просто партнёрами, а квазисоюзниками альянса¹¹. Что касается Украины и Грузии, то ситуация просто трагикомичная: им обещают членство, но в то же время все понимают, что внутрь их не пустят.

Путь к решению всего этого клубка проблем заключается в работе над дальнейшими соглашениями в области контроля над вооружениями, не обязательно юридически обязывающими. Критически важно не столько форма договорённостей, сколько существо отношений. Оно может выражаться и в юридически обязывающих договорах, и в политических обязательствах, и в параллельных заявлениях.

Алексей Анатольевич Громыко,
член-корреспондент РАН,
Директор Института Европы РАН.

¹⁰ После террористических атак 11 сентября 2001 года в Вашингтоне и Нью-Йорке США и их союзники ввели войска в Афганистан, фактически оккупировав страну. Их вывод состоялся в августе 2021 года в условиях хаоса и несогласованных действий участников миссий НАТО «Страж свободы» и «Решительная поддержка».

¹¹ Финляндия вступила в НАТО в 2023 году, Швеция – в 2024 году.